

Родился в городе Белозёрск Вологодской области. Уже в 13 лет написал первые выразительные и зрелые стихи. По воспоминаниям учительницы русского языка и литературы И. А. Богомоловой, на выпускном экзамене по литературе читал комиссии свою поэму «Оборотень», «и когда остановился, боясь наскучить, удивленные учителя просили его продолжать». Перед уходом в армию принял крещение, решил сжечь свои стихи и бросил их в печь, но по счастливой случайности рукописи удалось спасти. В 1991 году был призван в армию, где был зверски замучен. Посмертно вышла книга «Далёкий плач» (Вологда, 1994) и публикации в московских и вологодских журналах. В 1998 году родители передали архив с неизвестными стихотворениями и поэмами для публикации. Сборник избранных стихотворений и поэм Шадринова вышел в Москве в 2001 году.

СЛОВА В ГЛУБИНАХ РУССКИХ РЕК

* * *

Осенним днём,
ни солнечным, ни тусклым,
Глядело небо синью из-под век.
В тени от зданий, переулком узким
Шёл человек.
Неверным светом окна перегнуло

В стекольный глянец, липкий, словно лак.
От солнца в тень бросался переулок,
Ругаясь хриплым голосом собак.
В проёмах стен объёмистые дыры
Бросали холод снегом из руки.
И в тишине расплывчатым пунктиром
Бегущий воздух резали шаги.
А я стоял в изломе перекрёстка,
Неверный страх ворочался на дне;
Усталым псом, плетущимся с поноской,
Угрюмый призрак близился ко мне.
Все ближе, ближе шарканье подошвы;
Все тише шелест листьев и травы.
Вот тишина метнулась, словно кошка,
И затаилась в лоне синева.
Но минул он, как нас минует время.
Оно уйдёт, а мы уже в другом.
А мы не видим, мы кричим со всеми
Кому-то вдаль за вечностью вдогон.
Уже прошёл, уже за поворотом,
Но всё как будто стало не таким,
И было что-то до переворота,
Теперь уже развеянное в дым.
Осенним днём,
ни солнечным, ни тусклым,
Глядело небо синью из-под век.
В тени от зданий, переулком узким
Шёл человек.

* * *

Слова лежат в глубинах русских рек,
Они не умерли, они заснули.
Их разбудить лишь может человек,
И оживет тотчас стозвонный улей.

Певучих, тяжких, как колокола,
Как монолиты каменные слитых
С могучим словом, зиждущим Дела...
Пусть не молчит полуистлевший свиток,
Что молодость у Леты обрела.

* * *

Ночь, дождь, тучи над городом.
Нити невидимые во мгле.
Шторы в окне, кружевные бороды.
Тени, мелькающие по земле.
Дождь, ночь, фонари метаются,
Ищут опору своим лучам.
Тени... мелькают и расступаются.
Тени, внимающие ночам.
Тени людские, квадраты желтые,
Листья, шумящие на ветру.
Нити на брызги в ночи расколоты,
Черных дверей деревянный стук.
Вновь... Ночь. Тополя светящиеся,
Сердце, тоскующее о дне.
Это ли будущее и настоящее:
Тени, мелькающие в окне?

Когда домой вернулся я,
Черёмуха цвела.
И было слышно соловья
В саду из-за угла.
Не знаю, был ли этот сад?
И был ли этот дом?
Но много-много лет назад
Я жил в краю родном.
Не знаю, был ли этот сад?
И был ли соловей?
И мой ли дух, и мой ли взгляд
Терялся средь ветвей?
Но он скользил по всем холмам,
По граням милых стен;
Бежал по пенистым волнам,
Не зная, что блажен.
Не ведал он, творя Парнас
И торопя года,
Что каждый миг, и каждый час
Бесценен был тогда.
Пусть мать мне пишет об одном:
Что след мой не истёрт;
Но тополь за моим окном
Наполовину мёртв...

<ПОСЛЕДНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ>

Высоко так подняться нельзя и дереву,
как возносится дух мой от сна печального:
ты идешь по обочине, как по берегу;
ни венца на тебе, ни кольца обручального.

Только чуждая степь за тобой колышется,
даль цветная у глаз впереди волнуется.
Мне твой голос беспомощный ветром дышится,
И не знаю я: кажется мне или чуется.
Все дороги, как реки, где глубь бездонная.
Ни челна, ни плота у них не причалено.
Мне разлука с тобою, как ночь бессонная,
ночь глухая, беззвёздная, нескончаемая.

1992

* * *

Уже затих мой временный приют,
Зажглись созвездья, потемнели зданья.
Ночь воду льёт на мельницу мою,
Миротворит и шлёт напоминанье...

О том, как вдруг нечаянно простят
Лишь тех, кто сам умел прощать нежданно,
О том, что сон целителен и свят,
О том, что он дарован невозбранно.

В моём углу опять горит свеча,
Плывёт мой профиль величаво странный.
И свет идёт от каждого луча
Еловых перьев птицы деревянной,

Повисшей над моею головой.
А я борюсь с навязчивой дремотой,
Но всё ж не сплю. Вдруг голосок живой
Донёсся мне, как пенье от киота...
Чей это сладкий голос надо мной?

* * *

Я отовсюду слышу ветер.
Я вижу серый небосвод.
Я знаю то, зачем на свете
Запущен дней круговорот.

Я знаю всё; я чую звёзды,
Луну, бегущую во мгле, —
И то, что всем обещан отдых:
И мне, и птицам, и земле.